

В.В. Черных

**ПЕРВЫЙ ГЕНЕРАЛ-ПОЛИЦМЕЙСТЕР РОССИИ А.М. ДЕВИЕР
И ЕГО ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Статья посвящена истории становления полицейских органов Российской империи, деятельности первого генерал-полицимейстера России А.М. Девиера. Анализируются предпосылки создания полиции, показан вклад генерал-полицимейстера в формирование полицейской системы в стране.

Ключевые слова. Российская империя, полиция, полицейская канцелярия, генерал-полицимейстер, А.М. Девиер.

V.V. Chernykh

**THE FIRST POLICE CHIEF GENERAL OF RUSSIA A. M. DEVIER
AND HIS POLICE ACTIVITIES**

The article is devoted to the history of police of the Russian Empire, the activities of the first General of police of Russia A. M. Deviera. Examines the background to the police, shows the contribution of the General of police in the formation of the police system in the country.

Key words. The Russian Empire, police, police office, police chief General, A. M. Devier.

Важнейшей функцией жизнедеятельности государства является обеспечение внутренней безопасности страны. Жизнь любого общества основывается на управленческих функциях и ведущая среди них – полицейская. Об этом убедительно свидетельствуют концептуальные объяснения всемирно-исторического развития. К одним и тем же выводам приводят они независимо от того, с каких позиций осуществляются – формационного, цивилизационного или культурологического. Теоретики цивилизаций О. Шпенглер, А. Тойнби, Н.Я Данилевский, К.Н. Леонтьев, П.А. Сорокин, Л.Н.

Гумилёв отмечали, что полицейская функция присуща не только любому типу государства, но и догосударственным образованиям (непрогрессивным, традиционным и прогрессивным обществам как с азиатским способом производства, так и с европейским [1]).

Исторический процесс многовариантен и для понимания различных его сторон (в том числе и зарождения полицейской функции) приемлемы различные подходы и цивилизационный А. Тойнби, и диалектический материализм К. Маркса, и герменевтика В. Дильтея и др. [2].

Правоохранительные органы возникли в результате естественно-исторического развития, одновременно с государством, как его необходимый атрибут, являясь одновременно одним из главных звеньев управления государством, обеспечивающим общественный порядок.

Исторический процесс позволяет сделать вывод, что зарождение функции обеспечения правопорядка связано с образованием государства и формированием права.

Создание полицейской системы именно в этот период было событием не случайным. Предпосылками образования полиции стало вхождение России в конце XVII – первой четверти XVIII в. в позднефеодальный период развития, сопровождавшийся переходом от ремесленного к мануфактурному способу производства при сохранении и укреплении сословно-крепостнических отношений, а также последующего заметного развития промышленности и торговли, поощряемых государственной политикой меркантилизма и протекционизма.

Идея полицейского государства была навеяна Петру в результате его известных поездок за границу и знакомства как с законодательством, так и с различными воинскими и морскими уставами в период так называемого великого посольства, из которого он привёз различные технические новинки, законодательные акты ряда стран (в первую очередь, Дании, Франции, Священной Римской империи и Швеции), и осознания необходимости управленческих реформ с опорой на создание профессиональных организаций. Усиление крепостнического гнёта в результате преобразовательной деятельности привело к резкому росту преступности, что также заставило Петра I «озаботиться лучшим устройством полиции» [3].

Полицейские функции в государстве осуществлялись и ранее, но тогда еще не было специальных полицейских учреждений, а их функции выполнялись центральными и местными органами власти (приказами, воеводами). Абсолютистская же форма правления предполагает выстраивание тотального контроля, который отвечал представлениям Петра по руководству государством и его видению полиции как основного инструмента проведения в жизнь государственных реформ [4].

Итак, начало восемнадцатого столетия является поворотным моментом в организации полиции. Правительство принимает решение о создании сначала полицейской канцелярии в Санкт-Петербурге, затем в Москве, а уже в 30-е гг. XVIII в. во всех городах империи. Сопровождалось это также профессиональной установкой политического сыска и пожарного дела, в силу вхождения их в важнейшие внутренние дела, обеспечивавшие безопасность государства. Этому событию предшествовало осознание необходимости централизованной, планомерной борьбы с преступностью и с пожарами, с выделением вопросов безопасности страны как важнейшей социально-экономической проблемы и большая подготовительная работа. До образования полиции борьбой с преступностью и тушением пожаров занимались непрофессионалы (стрельцы, приказные люди, ярыжки и т.п.). Часто они не обладали ни достаточной компетенцией в этом деле, ни необходимой физической подготовкой, ни самоотверженностью, граничащей с риском для жизни.

Необходимость создания профессиональной полиции заключалась также в традиционных предрассудках, мешавших борьбе с преступностью и особенно с пожарами. В частности, особое значение имел религиозный синдром, проявлявшийся при пожаре и сказывавшийся на деятельности людей при его тушении. Длительный пожар рассматривали как стихийное бедствие, посылаемое человеку в наказание за нарушение запретов, правил поведения и морально-этических норм, т. е. как божью кару. Это психологическое восприятие пожара связано с той ментальностью, которая складывалась у людей, символизирующих огонь с одной из основных стихий мироздания. Поскольку пожар рассматривался как наказание божье, тушить его порой считалось грехом. Наибольшее количество предрассудков порождено пожарами, возникшими от молний, так как среди славянских племен небесный огонь издревле считался священным. Если гром поражал человека или строение, то никто их не спасал, потому что это считалось сопротивлением воле божьей. Противиться же наказанию, ниспосланному свыше, считалось крамольным, поэтому воспринимать его необходимо было с чувством умиления и благоговейной покорности, точно также людей, убитых молнией, многие считали святыми.

Широко было распространено мнение о том, что пожар, зажженный молнией, следует тушить молоком, если же его не хватает, то квасом, но ни в коем случае не водой, по поверью такой огонь только больше разгорается. При тушении пожара от грозы использовали также освященные предметы: бросали в пожар пасхальное яйцо или обходили с ним загоревшееся строение, кидали в огонь вербу, обходили горящий дом с зажженной четверговой свечой или с иконой Неопалимой Купины, стояли лицом к огню с иконой св. Николая (Миколы), затапливали печки в соседних домах – отсюда поговорка: «дым на дым или огонь на огонь не идет» [5].

М.И. Сизиков [6] утверждает, что предложение о создании полиции впервые прозвучало в «Записке о коллегиях», составленной между 1711 и 1716 гг. немецким математиком и философом Г.В. Лейбницем. Знакомясь с указами законодательного характера Дании, Пётр обратил своё внимание на должность руководителя полиции – полицмейстера и взял этот термин на вооружение. Тем не менее в Указе о коллегиях 1717 г. полицейскую коллегия мы ещё не находим, что позволяет предположить, что проект создания российской полиции был оригинален, а не заимствован, как предполагают некоторые учёные. Правда ещё 20 мая 1715 г. была образована полицмейстерская канцелярия, которая в 1718 г. была преобразована в генерал-полицейстерскую канцелярию. Факт наличия и функционирования полицейской канцелярии не подлежит сомнению, следовательно, дата образования российской полиции может быть сдвинута на три года ранее.

Петровская полицейская реформа проводилась без четкого плана и основательной подготовки, как, впрочем, и большинство других петровских реформ. Представление на создание регулярной полиции заключалось в формировании административно-полицейского аппарата сначала в столицах (Санкт-Петербург и Москва), затем последовательно во всех столицах губерний. На практике осуществлялось это следующим образом: вначале законодательно определялось должностное положение руководителя нового

учреждения, затем очерчивался круг его полномочий, и только потом назначался руководитель учреждения, который непосредственно комплектовал аппарат. После укомплектования и выработки функциональных обязанностей чиновников управления делалось публичное сообщение.

В мае 1718 г. царским указом учреждается должность генерал-полицмейстера [7]. Назначен на эту должность был Антон Мануилович Девиер. Петр I привёз его из своей заграничной поездки. Знакомство Петра и будущего генерал-полицмейстера состоялось в 1697 г. В честь прибытия в Амстердам великого посольства из России во главе с молодым царем Петром голландцы устроили показательные маневры. В бухте Эй выстраивается несколько десятков парусников и начинается морская баталия. Петр, уже немного выучивший голландский, принимает командование голландской флотилией. Самым расторопным и понимающим юнгой на корабле оказывается юный Антуан Де Вийера. «А ты, яко обезьяна, взлетал по вантам, крепя и ослабляя паруса», – восхищается русский царь. Антуан с благодарностью принимает от Петра золотой талер и представляется: «Зовут меня Антон Дивьер. Я из Португалии. Иудейского рода» [8]. Так Антуан оказался пажом при российском государе.

Де Вийера был родом из португальских марранов. Предки его некогда были вынуждены креститься, но тайно исповедовали иудейскую веру. Родители Де Вийеры вынуждены были бежать от инквизиции в Голландию. Петр к новоиспечённому шестнадцатилетнему пажу относился благосклонно, о чём свидетельствует его стремительная карьера. Не обладая большим умом, но компенсируя это предприимчивостью и весёлостью нрава, молодой человек довольно быстро стал продвигаться по служебной лестнице: из пажей он был переведён в денщики Петра, становясь, таким образом, наиболее доверенным лицом государя, затем получает имение, чины бригадира и капитана лейб-гвардии Преображенского полка, звание генерал-адъютанта. Весёлый и красивый Антуан пользовался расположением не только царя, но и женщин, а вот бояре его невзлюбили и при первой okazji, узнав о связи Анны Меншиковой с быстро набравшим влияние при дворе Девиером, донесли об этом могущественному фавориту Петра I Александру Меншикову, который придя в неопишемую ярость, приказал слугам высечь повесу, предварительно оставив самолично несколько оплеух на смазливом лице молодого еврея. За Антуана вступилась Анна, как отмечают современники, уже забеременевшая от возлюбленного. В довершение всего и Петр встал на сторону молодых людей. Пришлось Меншикову, скрепя сердце, согласиться на брак своей сестры с «молодым выскочкой». Так Девиер приобрёл могущественного, и как показала дальнейшая история, беспощадного врага. Но пока был жив император, Меншиков терпел своего зятя, а Антуан старался быть предупредительным и держался от «греха подальше».

После смерти Петра благоволившая Девиеру императрица оказывала ему своё покровительство, свидетельством чего является награждение его в 1725 г. орденом Св. Александра Невского, а в 1726 г. ему были пожалованы титул графа и звание сенатора.

В должности генерал-полицмейстера А.М. Девиер находился до 1727 г. Влияние и власть Меншикова в этот период достигает апогея и он, пользуясь случаем, обвиняет Антуана в неуважении к царской фамилии: когда императрица в очередной раз заболела, он внушил ей, что генерал-полицмейстер не опечален её состоянием, а веселится с женщинами (по слухам Екатерину и Девиера связывали особые отношения). Девиер был арестован, подвергнут наказанию кнутом и даже вздёрнут на дыбу, после чего лишен всех должностей и чинов, включая графского титула и имений. Не выдержав мучений, Антуан признался в заговоре и выдал своих «подельников» – всех недругов Меншикова. Они были лишены всех званий и имущества и сосланы в далёкую и неведомую Якутию в 9000 верстах от Петербурга. Приключения Девиера на этом не закончатся. Вспомнит о ссылке уже новая императрица Анна Иоанновна, но в Петербург его не вернет, а сделает командиром Охотского порта. Энергии у Девиера ещё было достаточно, он приведёт порт в надлежащее состояние и создаст там мореходную школу, которая впоследствии превратится в штурманское училище сибирской флотилии. И только в 1743 г. Елизавета Петровна вернула его из ссылки, возвратила имения, титул, ордена, чины и должность генерал-полицмейстера, на которой он был до своей смерти. В качестве своеобразного утешения за проведённые в ссылке годы Девиеру было пожаловано 1600 душ из имения Меншикова. Умер Девиер в 1743 г. в чине генерал-поручика.

Анализ деятельности Девиера на посту генерал-полицмейстера позволяет рассматривать его начинания и преобразования одобрительно. В его функции входило, помимо полицейских обязанностей, проведение всех противопожарных мероприятий в Санкт-Петербурге, что было зафиксировано в утвержденной Петром I 25 мая 1718 г. полицмейстерской инструкции «Пункты» [9]. Инструкция, состоявшая из 13 пунктов, определяла круг обязанностей столичной полиции. В их числе 4 пункта (1, 8, 12 и 13) регламентировали деятельность полиции в борьбе с пожарами. Пунктом 1 на полицию был возложен надзор за применением и осуществлением строительных мероприятий, предписываемых в целях предупреждения наводнений и прекращения пожаров; пунктом 8 полиции вменялось 4 раза в год осматривать «отопительные места»; пунктом 12 предписывалось организовать систему караулов и пунктом 13 – организовать население по десяткам и сотням дворов и избрать уличных старост, которые должны следить за пожарной безопасностью [10].

Генерал-полицмейстер А. Девиер в соответствии с полученной инструкцией в сжатые сроки сформировал отряд из шести барабанщиков, которые барабанным боем оповещали обывателей о пожарах. В целях избежания пожаров было запрещено строительство курных домов, а построенные велено было разобрать.

Для того, чтобы сделать чистку труб обязательной, А. Девиер приказал их пересчитать. Их оказалось в Санкт-Петербурге, кроме Васильевского острова, 8974. Для их чистки были приглашены: трубный мастер, 50 трубочистов и 1 подмастерье. Мастер получал 100 руб. в год, а остальные – солдатское жалованье.

Генерал-полицмейстер, изыскивая средства для приобретения пожарных инструментов, обращался с ходатайством в Сенат, а также проявлял заботу о постройке теплых помещений для содержания водоливных труб в холодное время года [11].

В 1722 г. Девиер повторно обратился в Сенат о выделении для чистки печных труб мастера с подмастерьями и 30 рабочих людей [12]. Команда трубочистов при Санкт-Петербургской полиции была создана, но, видно, не в достаточном количестве, так как подобные ходатайства продолжались.

Результатом ряда крупных пожаров, случившихся в Москве и Санкт-Петербурге, стало принятие указа генерал-полицмейстером Девиером от 27 июля 1723 г. «О копании на Васильевском острове прудов и о приготовлении на оный и другие острова пожарных инструментов». Этим указом было велено выкопать на Васильевском острове «пруды длиною и шириною, поскольку надлежит, сажень; а оные пруды копать тутошними обывателями, для их лучшей пользы, понеже сего июня 20 дня на оном острове учинился пожар, а для его тушения воды поблизости нет... да для охранения же от пожарного случая приготовить на оный остров и в другие места паруса и щиты, и заливательные трубы, и крюки, и вилы... а на дело оных парусов старых требовать парусов из Адмиралтейства» [13]. Таким образом, определялись контуры будущих пожарных команд.

Действие указа по Васильевскому острову распространялось и на другие острова и слободы. Последовательно и достаточно быстро на петербургских островах и в московских слободах создаются полицейские съезжие дворы под руководством одного-двух обер-офицеров с командами солдат, унтер-офицеров, подьячими. Функционально за офицерами закреплялись и вопросы противопожарной службы. На съезжих дворах хранился и пожарный инвентарь [14].

Тем не менее пожарная повинность для населения сохранялась, что было подкреплено указами царя по Санкт-Петербургу (1719) [15] и Москве (1722) [16]. За обывателями на случай пожара закреплялся определенный пожарный инвентарь, они были расписаны в установленных пунктах и находились в подчинении сотских, пятидесятских и десятских. За уклонение от тушения пожаров жители наказывались денежными штрафами, битьем кнутом, ссылкой на каторгу (знатные только штрафами). Особой жестокостью прославился генерал-полицмейстер Девиер: почти ежедневно он подвергал наказанию и сек кнутом по «шести и более человек обоего пола».

Доведение до населения указов царя о противопожарных мерах входило в обязанности полиции, которая зачитывала их в городе под барабанный бой. Помимо этого, указы вывешивались в наиболее людных местах, а некоторые даже сообщались жителям под расписку.

В петровский же период были заложены основы противопожарной пропаганды. Издавались планы и рисунки огнестойких крестьянских дворов и других строений. Печатные указы о противопожарных мерах рассылались по городам и весям страны и зачитывались в праздничные дни в церквях.

Комплектование аппарата генерал-полицмейстера шло медленно. 4 июня 1718 г. было извещено о создании нового органа управления, в

распоряжение которого поступило 90 военнослужащих и 11 приказных служителей во главе с дьяком. Но к концу 1718 г. его персонал состоял, не считая генерал-полицмейстера, только из 41 человека. Через год численность увеличилась до 67 человек. На службу в полицию идти не хотели, учреждения отпускали чиновников с неохотой. Девиеру приходилось по каждому чиновнику вести длительную переписку, да и Петербург не представлялся желанным местом. Поэтому нехватка квалифицированных чиновников продолжалась почти два десятилетия. Гражданская служба заманчивой тогда не выглядела, а к полиции народ относился сдержанно, впрочем, как и в дальнейшем.

Взгляды Петра I и его генерал-полицмейстера сходились не только в вопросах борьбы с преступностью, но и в возведении новой столицы, как говорил Пётр, «Ежели Бог продлит жизнь и здоровье, будет Петербург – другой Амстердам». В связи с чем был намечен следующий план: 1) «...Создать благоустроенный город с прямыми улицами, застроенными каменными домами, поставленными в линии, с большими садами, бульварами и целой системой каналов; 2) сделать водные магистрали (Неву, протоки, каналы) главными путями сообщения, а сам город возможно дальше выдвинуть в сторону моря; 3) всю застройку в городе подчинить строгой регламентации; 4) каждой группе населения отвести определенную часть городской территории; 5) организовать торгово-промышленное население в производственные объединения и сосредоточить управление городом в руках этой группы. Данный план проводился в жизнь целенаправленно и настойчиво. Он был подкреплён целой серией приказов по регламентации строительства города и инструкций по соблюдению мер предосторожности от огня» [17].

Девиер своей активной деятельностью на благо столицы и государства убеждал царя в правильности назначения его на эту должность. Под его руководством город становился чище, осушались болота, строились каналы, озеленялись и мостились камнем улицы, возводились тротуары и деревянные набережные и даже по подсказке архитектора Леблона была осуществлена утилизация воды. Домовладельцев обязали отслеживать состояние подъездных путей и тротуаров перед своими домами, своевременно производить их ремонт. Занимались полицейские и санитарными вопросами: следили за выбросом мусора в Неву и жестоко наказывали нарушителей, вплоть до каторги.

Налажен был должный конт-роль за состоянием рынков, базаров и качеством реализуемой продукции. Наказания были очень жестокими в зависимости от количества правонарушений: битьё кнутом, каторга и даже смертная казнь. Столь часто встречающееся наказание в виде каторги именно в России связано с государственной политикой заселения пустующих территорий в целях их освоения. Известный юрист С.К. Викторовский ещё в 1912 г. отмечал, что «...русское государство почти до начала XIX в. не придавало самостоятельного значения личности и ее интересам. Личность человека сама по себе, вне ее отношения к государственным интересам не имела никакого значения. Такое положение личности отражалось в системе карательных мер, государство последовательно реализовало сложившуюся

систему наказаний. Вопросы гуманности, уважения или сожаления к личности, преступившей закон, в этот период просто не возникали. Отсюда обилие смертных казней, беспощадное применение телесных наказаний, очень болезненных, уродовавших людей. Так, например, сожжение производилось на костре или срубе, а иногда применялось в форме копчения, чтобы усилить мучения, обкуривали едким составом, от чего тела таяли как воск и волосы вылезали, и только затем осужденных сжигали» [18].

Одним из первых Девиер начал бороться с борделями и притонами. Всеми своими действиями генерал-полицмейстер демонстрировал решительность, волю в борьбе с нарушениями правопорядка и, что немаловажно, зачастую самостоятельно решал вопросы, которые могли принести вред государству в вверенной ему правоохранительной области. Так в 1722–1723 гг., когда царь находился в Персидском походе, в столице неожиданно взлетели цены на продукты. Разобравшись в причинах подорожания и опережая начавшееся было недовольство населения, генерал-полицмейстер арестовал нескольких спекулянтов, осуществивших, как бы сейчас сказали, «монопольный сговор», установил норму прибыли от продажи не более 10 %. Однако оказалось, что спекулянты пользуются поддержкой самого А. Меншикова. Глевший конфликт между Девиером и Меншиковым обострился, потребовалось непосредственное вмешательство Петра I для урезонивания Меншикова.

Современники отмечали и такую черту Девиера, как неподкупность. Будучи с дипмиссией в Курляндии, он отклонил «подарок» в 10 тысяч экю, предложенный ему претендентом на курляндский престол герцогом Саксонским.

В 1722 г. в Москве вводится должность обер-полицмейстера с непосредственным подчинением Петербургскому генерал-полицмейстеру, т.е. Девиеру.

В управление полицмейстерскими канцеляриями был положен коллегиальный принцип. Штат руководства был незначительным, так например, в Московской канцелярии числился: один обер-полицмейстер и один судья в чине майора или подполковника, являвшегося заместителем обер-полицмейстера. В качестве непосредственных исполнителей полицейской деятельности к канцеляриям прикомандировывались воинские команды на определенное время. Важную роль играли создаваемые в каждой слободе (районе) полицейские съезжие дворы под руководством одного-двух обер-офицеров с командами солдат во главе с унтер-офицерами.

Постепенно штат полиции рос и к 1721 г. персонал полиции Петербурга насчитывался около 100 человек, но для столицы этого было недостаточно, поэтому к полицейским функциям по-прежнему привлекалось гражданское население.

Отдельные законодательные акты («Пункты», инструкции полицейским) ещё не охватывали все стороны полицейской деятельности. Складывающееся полицейское государство долго еще будет страдать отсутствием или неконкретностью полицейских законов, а над принятием многих решений довлеть сложившиеся условия феодально-крепостнического строя.

На законодательном уровне функции полиции определялись "Регламентом Главного магистрата", изданном в 1721 г. Согласно этому документу полиция "споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет и принуждает каждого к трудам и честному промыслу, чинит добрых досмотрителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно сочиняет, препятствует дороговизне и приносит довольство во всем потребном к жизни человеческой, предостерегает все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам и в домах, запрещает излишество в домовых расходах и все явные погрешения, призывает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках; вкратце ж над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков, и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства" [19].

Функции полиции будут постоянно корректироваться, возникать новые направления и специализации, потребуются целый век для того, чтобы полиция передала не свойственные ей функции в другие ведомства. А для «девиеровского» периода важнейшими направлениями деятельности полиции были карательно-правоохранительная деятельность, регулирование передвижения и проживания в столицах населения, пресечение самовольных уходов работных людей, крестьян, дезертирства солдат.

Отношения полиции с населением с самого начала не сложились. Избиения провинившихся, невзирая на пол и возраст, были для того периода делом обыденным, остались свидетельства, что за определённые прегрешения Пётр поколачивал всех своих подданных, включая и А. Меньшикова, и А. Девиера. Девиер же в свою очередь сёк ежедневно на площади преступников, а в съезжих дворах служителей полиции. Те, считая избиения своеобразным внушением, переносили побои не только на непосредственных преступников, но доставалось и представителям из народа. Наказывая людей за какие-либо провинности, полицейские чиновники вымогали взятки, сами нарушали общественный порядок, нередко дрались и пьянствовали вместе с преступниками.

Предметом разбирательства в сенате и полицмейстерских канцеляриях были в основном случаи злоупотребления, которыми причинялся ущерб знатным лицам или учреждениям. Эти случаи дошли до нас в архивных документах. А сколько бесчинства полицейских чиновников в отношении простонародья осталось неизвестно? Исследователь И.Т. Тарасов заметил, что полиция «очень скоро после своего возникновения заявила себя весьма склонной к обидам и взяткам» [20].

Полицейская реформа осталась не завершённой, но становление регулярной полиции всё-таки произошло, и доля заслуг в этом есть и первого генерал-полицмейстера А. Девиера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дмитриев Д.И. История российской цивилизации: учебное пособие. Иркутск, 1996. С. 5–7; Отечественная история: учебник / под общ. ред. проф. В. В. Черных. Иркутск: Оттиск, 2009. С. 12–13; История России (IX–XX века): курс лекций / науч. ред. В.В. Черных. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2003. С. 9.
 2. Момджян К.Х. Социум. Общество. История. М.: Наука, 1994. С. 60.
 3. Соловьёв С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. VIII. Т. 15–16: История России с древнейших времён / отв. ред. Н.А. Иванов. М.: Голос, Колокол-Пресс, 1997. С. 575.
 4. Соборное уложение 1649 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 1. № 1; Наказ Алексея Михайловича 1649 г. "О градском благочинии" // Там же. № 6.
 5. Славянская мифология: энциклопедический словарь. М., 1995. С. 284.
 6. Сизиков М.И. Полиция Российской империи. М., 2000. С. 9.
 7. Полный свод законов российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 6. № 4047. С. 426–436.
 8. Ребель А.И. Как царь Пётр еврея полицмейстером сделал. URL: <http://>
 9. URL: jtimes.ru/jewish-world/people/4705-kak-tsar-petr-evreya-politsmejsterom-sdelal.
 10. ПСЗРИ. Т. 6. № 4047. С. 361.
 11. Там же.
 12. Чехов А.П. Пожарное дело в России. СПб., 1892. С. 106.
 13. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 243. Д. 1206. Л. 353–356.
 14. ПСЗРИ. Т. VII. 4273. С. 95.
 15. РГАДА. Ф. 1451. Д. 24. Л. 47; Д. 25. Л. 23, 43, 51; Д. 26. Л. 8.
 16. ПСЗРИ. Т. 5. № 3382. С. 710–711.
 17. Там же. С. 712; Т. 6. № 4047. С. 726–736.
 18. Черных В.В. История борьбы с огнём в России: монография. Иркутск: Оттиск, 2010. С. 124.
 19. Викторовский С.К. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912. С. 178.
 20. Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. С. 68.
 21. Гнилорыбов П. А. Россия в эпоху Петра Великого. Путеводитель путешественника во времени. М.: ЭКСМО, 2016. С. 288–292.
-